

Дмитрий Лихачев как основатель культурологии

Как уже сообщала наша газета, недавно в Москве состоялось вручение профессору А. С. Запесоцкому Горьковской литературной премии за 2007 год в номинации «Критика, литературоведение». Эта престижная в профессиональной среде награда присуждена за книгу «Культурология Дмитрия Лихачева» — первое в научной практике фундаментальное исследование творчества и личности выдающегося ученого XX века. Данная работа вызвала значительный резонанс в среде российской интеллигенции. О ней весьма одобрительно отзывались академики Л. Абалкин, А. Гусейнов, В. Костомаров, А. Чубарьян, писатели Б. Васильев и А. Лиханов, поэт А. Вознесенский. Отделение историко-филологических наук Российской Академии наук заслушало доклад автора на данную тему, а писатель Даниил Гранин откликнулся написанием эссе «Личность и власть». Сегодня мы публикуем размышления о книге А. С. Запесоцкого одного из крупнейших российских гуманитариев академика В. Л. Янина, открывшего и продолжающего открывать миру чудо новгородских рукописей.

Данное исследование замечательно в первую очередь тем, что представляет взгляд на труды Д. С. Лихачева с передовых позиций современного знания. Это взгляд из XXI века.

Хорошо известно, что исторический процесс развития любой науки на определенном этапе ведет к неизбежной дифференциации знания. Время энциклопедистов пережило предзакатный всплеск в XVIII веке. Что касается гуманитарной области, то она только внешне долго демонстрировала уже утраченное единство, упорно создавая в университетах историко-филологические факультеты, хотя работавшие на них историки и филологи ставили перед собой разные цели. Более того, с начала XIX столетия филология распалась на литературоведение и лингвистику, а историческая наука начала создавать специальные дисциплины, которые стыдливо назывались и до сих пор называются «вспомогательными».

Между тем каждая из таких дисциплин разрабатывает сложные исследовательские

методики, требующие немалых усилий для овладения ими, вырабатывает свой «птичий» язык, понятный посвященным, и в результате замыкается в собственном кругу. Нумизматам не нужна текстологическая методика, которую вслед за Д. С. Лихачевым виртуозно разрабатывают исследователи летописания, а текстологи прекрасно обходятся беззвешивания старинных монет и сличения их штемпелей. Генеалоги находят свое рабочее место в архивах, из окон которых не видно, чем заняты археологи. Археологам как будто ни к чему переступать пороги архивохранилищ. Подобный путь дифференциации переживает и филология, в которой явно различаются цели литературоведения и лингвистики, тесно соприкасающиеся лишь при изучении древнейших памятников письменности.

Столкновение результатов, добывших в рамках специальных дисциплин, постоянно обнаруживало необходимость их корректировки, поскольку ограничение круга источников рамками однородного материала в

любом случае ведет и к ограниченности результата их исследования. Мысль о том, что истина надежнее всего добывается на стыке наук или научных дисциплин, неизбежно приходит в голову в процессе уже назревшей интеграции наук, идущей на смену почти исчерпавшей себя дифференциации.

Д. С. Лихачев является собой пример одного из главных основоположников интеграции гуманитарной науки. Предметом его исследований была филология во всех ее ракурсах, история и искусствоведение, изучаемые в их неизбежных пересечениях. Он открыл для себя и для всех нас то связующее звено, которое соединяет эти прежде дифференцированные дисциплины. Базисом любого национального развития, как это было им доказано, является культура, составляющими частями которой были письменность и язык, архитектура и живопись, музыка и философия. Такой подход к сумме разнообразных источников культурного развития представлял собой основу новой обобщающей

науки — культурологии, одним из пионеров которой стал Д. С. Лихачев.

Данная книга о Лихачеве успешно продолжает современную тенденцию интегративного осмысливания явлений, приближая читателя к целостности взгляда на лихачевское наследие. В связи с этим научная убедительность книги представляется неслучайной — публикуемый текст рожден в одном из значительных по мировым масштабам культурологическом исследовательском центре, коим стал к концу XX века Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов.

Как справедливо отмечает профессор А. С. Запесоцкий, ощутимым результатом лихачевских исследований русской культуры является утверждение ее общности с европейской культурой (тезис, противоположный евразийскому убеждению). Древняя Русь возникла на пути «из варяг в греки», питавшем ее культуру византийским влиянием. Результатом стало близкое совпадение этапов национального развития стран данного региона вплоть до обоснованного Д. С. Лихачевым периода «Предвзрояния». Затем в XVII и XVIII столетиях максимально усиливается прямое западноевропейское воздействие.

Д. С. Лихачев был не только Великим Ученым, но и Великим Человеком. Испытав радость одного из первых читателей еще машинописного варианта этой книги, я пережил ощущение новой встречи с ним, теплоту его рукопожатия, доброту

его благожелательности, готовность всегда помочь в неожиданных жизненных трудностях...

Дмитрий Сергеевич всегда полагал, что биографию ученого составляет не мишура почетных званий и наград, а исключительно его творческие достижения. Недавно один из киевских историков поделился с читателями очень характерным воспоминанием. Много потрудившись над подготовкой юбилея Киева, он в отличие от других был обойден наградой и посетовал о том Д. С. Лихачеву. Тот спросил его: «А знаете, сколько орденов было у В. О. Ключевского?». «Нет, не знаю». — «Ордена у него, конечно, были, но мы знаем не его награды, а труды. Они для ученика — главное».

Труды Д. С. Лихачева еще много раз будут переиздавать и изучать новые поколения читателей. И эти труды станут продолжением его жизни. Книга же профессора А. С. Запесоцкого убедительно раскрывает масштаб личности Дмитрия Сергеевича на фоне истории отечественной и мировой науки последних столетий.

В. Л. ЯНИН,
действительный член
Российской Академии наук,
советник президиума
РАН, заведующий кафедрой археологии
Московского государственного университета им.
М. В. Ломоносова, руководитель Новгородской археологической экспедиции,
доктор исторических наук, профессор